

Она сожгла себя изнутри

23 августа исполнилось ровно 5 лет со дня трагической гибели актрисы Елены Майоровой

То, что случилось душным августовским вечером 1997 года, потрясло не только близких Лены. "Самосожжение", - надрывалась пресса. "Нет, это был несчастный случай. Роковое стечение обстоятельств", - пытались возражать друзья и родственники. Никто не знает, что случилось на самом деле. Но судьба Майоровой, возможно, несчастна. Судьба непроявленной великой актрисы последнего десятилетия XX века. Незаслуженно забытой и неизвестной широкой публике. Судьба большого таланта в мире раннего русского капитализма: дешевых чувств и обесцененных денег. Жизнь, трагически сплетенная с любовью, теперь уже навсегда.

Встреча

Они отмечали восьмое число каждого месяца. 8 июня 85-го - день их встречи. Модный московский художник-гиперреалист Сергей Шерстюк и сахалинская золушка, ставшая примаой чеховского МХАТа, Елена Майорова. Они встретились на 12 лет и 75 дней. "Как жаль, что нельзя вспомнить их поминутно и посекундно", - напишет потом ОН в дневнике. Их встреча произошла случайно и стала легендой.

Он вышел погулять в осеннюю сырость, долговязый очкарик, в заляпанных красками джинсах. В 34 года за плечами был неудачный брак, маленький сын и никому не понятные картины, похожие на фотографии, ядовито-яркие, со странным содержанием. Считалось, что это псевдоискусство. Сергей страдал от депрессии, пил, денег не было, семьи тоже.

В тот вечер 8 июня он долго работал над картиной, что-то не получалось. Опустошенный, он вышел подышать воздухом. А Лена сидела в мхатовской общаге у подружки и делилась своим

одиночеством. Первый брак распался сам собой. Безумный роман с женатым актером исчер-

ОН хотел сделать из НЕЕ железную леди, защищенную и недоступную.

пал себя, как только речь зашла о чем-то большем... Вдруг Лена подняла голову и, завороченная, подняла глаза на дверь: "Я знаю, ОН сейчас войдет. Моя судьба". Повисла пауза, еще секунда, и девочки бы рассмеялись. В эту секунду вошел Шерстюк. 31 января 1987-го Лена и Сергей поженились.

Богемный москвич и провинциалка

Они поразительно не совпадали. Актриса и художник. Навивная провинциалка и богемный москвич. Дочь пьяницы-водителя и сын генерала ВВС. Пока он "баловался искусством" и куражился с друзьями

и девицами, она в строительной робе оборачивала трубы изолирующим материалом (Лена училась в строительном ПТУ), потому что провалилась в ГИТИС. На следующий год она пришла снова. И на вопрос комиссии, можете ли вы спеть, запела громко, радостно и хрипло "День Победы". Из комиссии дрогнул лишь Олег Табаков. Он из своего кармана заплатил строительному ПТУ сумму, затраченную на подготовку изолировщицы. Иначе бы Майорову в институт просто не пустили.

Лицо и маска

Табаков, Ефремов, Кама Гинкас, Петер Штайн, Фокин, Хотиненко, Митта, Досталь, Наумов, Положа. Лена сыграла у каждого в этом прославленном списке. Она была "благодарным" материалом. Как зеркало - все отражала и ничего не удерживала. Она сжигала каждую свою роль дотла, до горстки пепла.

Шерстюк не был зеркалом. Он был тем, кто корчит зеркалу рожи. Придумывал жизнь и упивался своей выдумкой. Добрый, великодушный, абсолютно щедрый Сережка. Он пытался защитить "любимую Леночку" маской - реальной и нарисованной. Хотел сделать из нее железную леди, защищенную и недоступную. На картинах с фотографической ясностью рисовал ее лицо, кистью как иголкой протыгивая сквозь него цветы: "Маска, нарцисс", "Маска, купавы". Но холодная чистота отрешенно красивых цветов не прятала живой человеческой боли.

Они жили в огромной квартире родителей Сергея, как в отдельной. Не виделись с "соседями" иногда целыми днями. Своего дома так и не завели. Сначала было трудно. Перестройка. Безденежье. Доходило до того, что покупали на черном рынке банку окурков за 3 рубля, обеззараживали и курили. Сигарет в Москве не было никаких. Потом открылся железный занавес. Ленивец и баловень Сережа вдруг оказался успешным продюсером собственных полотен

"за бутром". Выставки-продажи за границей постепенно стали частью образа жизни Шерстюка. Казалось, и у Лены работы хватало. Это была жизнь, полная расставаний: он в мастерской, она в театре, а где-то между замаячило отчуждение...

В угарной вихревой пляске московской богемы конца 90-х спасти их могло только одно - ребенок. Огромный запас неисрасходованных чувств исподволь начинал душировать Лену при полном внешнем благополучии. Сергей был для нее одновременно и учителем, и ребенком, на которого долго не сердятся. Лена то ругала своего Шерстюка за лень, разляйство, лишнюю выпивку, то трепетно слушала, замерев и восхищенно засматривая в глаза, как он искусно рисует перед ней картину мира, смысла жизни и судьбы России. У Майоровой не могло быть детей - следствие перенесенного в детстве туберкулеза.

Отрицательные роли. Положительные мысли

Знакомые Лены давно замечали ее странности. Она как будто ходила по краю, носила в себе острую боль. В театре и в кино безжалостно использовали этот надрыв. Пока не доломали. Настасья Филипповна в спектакле "Бесноватая" у Фокина, Тойбеле, демоническая Глафира в лесковском кошмаре "На ножах", эпизодическая роль Смерти в фильме "Послушай, не идет ли дождь" и даже две крохотные роли в "Мелком бесе" Досталь и "Белом празднике" Наумова пропитаны "гибелью всерьез". Вакуум, который поселялся в ее душе после каждой сыгранной роли, был страшен. Залить его алкоголем не удавалось. Если бы ей выпал жребий сыграть глубокую положительную роль, роль без надрыва, без истерики, без черного финала, может быть, был бы шанс спастись. В фильме Орлова "На ножах" она умоляла режиссера дать ей сыграть не ведьму-отравительницу Глафиру, а сильную мудрую Синтанину, страдающую, но в конце вознагражденную по заслугам. Тайная логика судьбы такого шанса не предусматривала. В Маше из "Трех сестер" она окончательно надорвалась. Такой концентрации сухой боли, беспощадной

чуткости и невысказанной любви МХАТ не видел уже давно. "Я ничего не могу. Это ад. Ефремов меня замордовал", - повторяла Лена даже после потрясения успехом.

Не случайный роман

Летом 1997 года фильм режиссера-аутсайдера Натальи Пьянковой "Странное время", подаривший Майоровой последнюю роль, обошли на "Кинотавре". Это был ее излет. Партнер по роли Олег, молодой мальчишка, вчерашний студент, разбудил в ней дремлющую нежность. Свое последнее тепло Лена безотчетно и безоглядно отдала ему. Их роман длился почти год. Сергей догадывался, но вида не подавал. Все кончилось для Лены неожиданно. Олег охладил. Она почувствовала подползающую старость. Ей было 39 лет. Она устала, выгорела. Стало больно дышать и нечем плакать.

Последний день

23 августа Лена была дома одна. Душным вечером она зачем-то надела синее вечернее плотно обтягивающее платье. Любимое.

В доме был керосин - от ангины Лена спасалась только полосканием. В доме были спички - оба много курили... Около 7 часов вечера из подъезда дома номер 27 по Тверской улице выбежала горящая женщина. Она успела добежать до служебного входа Театра Моссовета и упала.

Из свидетельства о смерти: "В 1940 Майорова Елена Владимировна 1958 года рождения скончалась в Институте имени Склифосовского от 85-процентного ожога поверхности тела". Ровно через 9 месяцев 23 мая 1998 года в онкологической клинике на Каширском шоссе от рака желудка умер художник Сергей Шерстюк. "И я согласен на тысячу лет одиночества, чтобы только вернуть, Леночка, один твой день. Один день - на два сердца. Я очень люблю тебя. Прости, что плохо любил. Что мог расстаться с тобой на один твой день. Страшно именно тогда, когда уже ничего не боишься. Когда-нибудь ты простишь меня".

Марина МЕЛКАЯ

Сергей Шерстюк и Елена Майорова встретились на 12 лет и 75 дней

"Только пепел знает, что значит сгореть дотла". Строка из дневника Сергея Шерстюка.